

УДК 94

**ГЕРОЙ И СМЕРТЬ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОМЕРОВСКОГО ЭПОСА)****Ю. С. Обидина***Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Институт международных отношений и мировой истории, г. Нижний Новгород***HERO AND DEATH: PERSONALITY IDENTIFICATION PROBLEM
(ON THE EXAMPLE OF HOMERIC EPICS)****Yu. S. Obidina***National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky,
Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod*

В статье рассматриваются эпические герои на примере Ахиллеса и Одиссея в рамках построения социокультурной модели идентификации личности в гомеровском эпосе. Задача статьи – показать, что греческие герои не только выражают принцип героизма своей персонификацией, а служат маркером идентичности человеческого начала. С этой целью проведен сравнительный анализ характера героев «Илиады» и «Одиссеи» и их взаимодействие как с миром божественного, так и с миром человеческого. Показано, что сталкиваясь с ситуацией выбора, герои делают выбор в пользу человеческого, а не божественного, и именно это является условием их героизма. Подчеркивается, что герои отделяют себя от человечества через поиск личных целей: Ахиллес ищет славу и личную честь, Одиссей свою личность. В то же время идентификацию с человеческим герои осуществляют через осознание своей смертности. Отмечается, что смешение божественного и человеческого в гомеровском эпосе используются для выражения ролей человека, живущего в то время, когда человек осознает себя сначала как человек, а затем и как индивидуум. Сделан вывод о том, что необходимость постоянной борьбы за существование своего Я, адаптации к существующим в обществе ценностям и нормам – удел человеческого, а не божественного.

Ключевые слова: эпос, Ахилл, Одиссей, идентичность, герой, смерть, бессмертие, личность.

The article reviews epic heroes on the example of Achilles and Odysseus in the framework of building a socio-cultural model of identity in the Homeric epic. The task of the article is to show that the Greek heroes not only express the principle of heroism by their personification, but serve as a marker of the identity of the human principle. For this purpose a comparative analysis of the character of the heroes of the “Iliad” and “Odyssey” and their interaction with both the divine world and the human world was carried out. It is shown that faced with the situation of choice, the heroes make a choice in favor of the human, not the divine, and this is precisely the condition for their heroism. It is emphasized that heroes separate themselves from humanity through the search for personal goals: Achilles is looking for fame and personal honor, Odysseus is looking for his personality. At the same time, identification with human heroes is realized through the realization of their mortality. It is noted that the blending of the divine and the human in the Homeric epic is used to express the roles of a person living at a time when a person realizes himself first as a person and then as an individual. The conclusion is drawn that the necessity of constant struggle for the existence of one's self, adaptation to the existing values and norms in society is the fate of the human, not the divine.

Keywords: epic, Achilles, Odysseus, identity, hero, death, immortality, personality.

С самого начала исследований фольклора эпос находился в центре внимания ученых, и были даже сделаны попытки характеризовать его в основном как примитивный этап человеческого творчества, ведущий к письменной литературе. С появлением в 1960 году исследования Альберта Лорда [6] и введение теории устной формы,

парадигма изменилась к рассмотрению устной литературы как специальной формы словесного искусства со своими собственными правилами. После более чем полувека интенсивной реализации данной теории модель исследования устного эпоса уже установлена и служит как защитой от анахронистических интерпретаций, так и необходимым

инструментом для построения социально-исторических и культурных контекстов. Особо актуален эпос для реконструкции гомеровского общества ввиду отсутствия других письменных источников. Речь идет о знаменитых «Илиаде»¹ и «Одиссее»².

Уже название жанра показывает, что интерес к этой форме возник в классических исследованиях. На древнегреческом языке «эпос» имеет несколько значений: во-первых, это слово, во-вторых, это размер гексаметра и, в-третьих, – эпическая поэма. Форма эпоса сама по себе построена так, что в поэтических украшениях умело переплетаются факты развития общества в процессе его становления. Это – смешение литературной формы с историческими представлениями, социальными и культурными реалиями. Исследования С. Уитмена [13] и Т. Б. Вебстера [12] в значительной степени способствовали признанию гомеровского эпоса не только как литературного, но и исторического повествования. В российской историографии большой вклад в исследование гомеровского общества на материалах поэм внес Ю. В. Андреев [1]³.

Слова «эпический» и «герой» рассматриваются как синонимы, не говоря уже об универсальности определений. Однако понятия, «эпический» и «герой» не обязательно идентичны [8]. Признавая эти трудности, в данной статье рассматриваются наиболее представительные примеры древних поэтических конструкций, обычно известных как «эпические герои», с упором на Ахиллеса и Одиссея в гомеровской «Илиаде» и «Одиссее». К эпическим героям также можно отнести Гильгамеша и Энкиду в шумерском и аккадском эпосе; Арджуну в Махабхарате; и Энея в «Энеиде» римского поэта Вергилия. Эти конструкции в некотором роде радикально отличаются друг от друга. Даже в рамках одной традиции, такой как гомеровская поэзия, герои, подобные Ахиллесу и Одиссею, кажутся отдельными мирами. Другими словами, «эпические герои» поразительно похожи друг на друга, разделяя ряд центральных особенностей, но в то же время, разительно отлича-

ются друг от друга [14]. Вопрос в том, как объяснить эти сходства и различия.

Таким образом, задача данной статьи – показать, что гомеровские герои не просто выражают принцип героизма своей персонификацией, а служат маркером идентичности человеческого начала в эпосе. Идентификация с человеческим происходит, в первую очередь, через осознание своей смертности. Данное положение будет рассмотрено, с одной стороны, в русле традиционных методологических подходов к античным представлениям о героизме (контент-анализ и компаративистика), с другой – и в этом видится новизна исследования – в рамках междисциплинарного синтеза исторического, психологического и сравнительного подходов к эпосу как историческому нарративу.

Сначала рассмотрим в целом, а затем в частности характер героев. Ахиллес – герой в древнем смысле слова. В древние времена характер героя был тесно связан с религиозными представлениями. Ни один из них не был героем только по достоинству его силы, но он был силен, потому что, по своей природе, герой был частью человеческого и частью божественного. Это частично божественная природа отличает героев от остального человечества [9]. В «Илиаде» много героев, которые являются полу-божественными, такие как Сарпедон или Эней. Гомер, однако, концентрируется на герое, Ахиллесе, сыне смертного Пелея и матери-богини, Фетиды. Ахиллес, сын Пелея, постоянно вспоминает о своей человеческой природе, а именно о смертности. Ахиллес, сын Фетиды, остро осознает силу в своем божественном происхождении [15].

Повествование «Илиады» начинается с наложенных полномочий простого смертного Агамемнона и заканчивается смертью друга Ахиллеса, Патрокла. Ахиллес позиционирует себя как воин, наделенный божественной силой. С помощью этой силы он внес большую часть своей лепты в продвижение греческих войск у стен Трои. Когда Агамемнон забирает Брисею, свой приз за доблесть на войне, Ахиллес лишает греков своей божественной силы в битве. Ахиллес не позволяет контролировать себя авторитетом смертного. В случае с Ахиллесом конфликт между человеческой природой Ахиллеса не только отличает его от остального общества, но и противопоставляет его Агамемнону. Ахиллес пытается доказать свое превосходство в силу своей божественной силы. Агамемнон пытается подтвердить свою власть,

¹ Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича; ил. Д. Бишти. М.: Дюна, 1993.

² Гомер. Одиссея. Пер. с древнегреч. В. Вересаева. М.: Просвещение, 1987.

³ По проблеме гомеровского эпоса существует обширная историографическая традиция, исчисляемая тысячами исследований, поэтому мы сознательно опускаем историографию вопроса в данной статье. См. об этом, например, [1; 3; 4; 6; 7; 11; 13].

исходящую от его лидерства над греческим войском. Кроме того, человеческое проявляется и в качестве двойственности конфликта – то есть не только конфликта с окружающими, но и конфликта внутри самого героя. Патрокл, близкий друг Ахиллеса, символизирует «другое Я» Ахиллеса или его человеческую половину. Когда Патрокл умирает, Ахиллес понимает, что он тоже как человек должен умереть [16]. Кульминация человечности в этой серии событий достигается путем сочувствия к Приаму, смертного к смертному. Когда Приам просит отдать тело своего убитого сына Гектора для погребения, Ахиллес возвращает тело. Он подчиняется Приаму, но он никогда не уступит власти Агамемнона. Конфликт между Агамемноном и Ахиллесом, как мы видим, является конфронтацией божественной силы, противостоящей человеческой власти.

Смерть Патрокла заставляет Ахиллеса больше узнать о смерти и в частности смертной сущности своей человеческой половины. Ахиллес приходит к трагическому осознанию того, что его божественная половина не может полностью превзойти его смертную половину. Даже если его божественная сила отличает его от человека, его смертность делает его не лучше любого обычного человека [2]. Как минимум, устанавливается паритет между божественным и человеческим.

Ахиллес идентифицирует себя с человеческим через свое сочувствие к Приаму. Таким образом, мы видим человеческий конфликт героя, проявленный как внутри героя, так и внешне в споре Ахиллеса и Агамемнона.

Герой «Одиссеи» отличается от героя «Илиады». Он, строго говоря, не часть человеческой и божественной сути. Он сын смертных Антиклей и Лаэрты. В некотором смысле, характер Одиссея компрометирует прогресс в концепции героя. Если Ахиллес наполовину бог и наполовину человек, то Одиссей представляет полностью человеческого героя, который постоянно идентифицирует себя как человека и борется за то, чтобы оставаться человеком.

В «Одиссее» человек, похоже, имеет более светлое будущее. Одиссей не полностью контролируется волей богов. Его собственные действия способны влиять на его судьбу. Его жертвы Зевсу помогают Зевсу принять решение позволить Одиссею вернуться домой. Одиссей неизменно бросает вызов другим. Он убегает от Калипсо, Цирки, Циклопа,

Сциллы и Харибды, сирен. Контроль со стороны других людей заменяется самоконтролем.

Человеческое играет важную роль и в путешествии Одиссея в подземный мир. Даже там у каждого есть индивидуальность за пределами его человеческой идентичности. Семена гуманизма встречаются уже здесь, когда внимание уделяется отдельным лицам и их достижениям.

Одиссей ищет Тиресия, чтобы узнать, как добраться домой с целью восстановить свою личность как человека, как царя Итаки и мужа Пенелопы. Но Тиресий не дает ему четких инструкций. Он дает ему совет, который подтверждает человечность Одиссея. Тиресий говорит, что Одиссей доберется до дома, а затем умрет от старости¹. Одиссей при этом не сопротивляется своей судьбе. Он принимает ее без каких-либо вопросов или сетований [10].

Одиссей в поисках своего дома встречает много странных людей, которые в некотором роде отличаются от обычного человечества. Калипсо и Цирцея – богини, которые пытаются удержать его вдали от дома. Полифем, жестокий Циклоп – это антитеза цивилизованного человека. Феаки – это утопическое общество, совершенно отличное от родины Одиссея, Итаки. Всех этих людей Одиссей должен оставить позади, чтобы добраться до дома. Он оставляет все вещи, которые не связаны с людьми. Он даже отказывается от предложенного Калипсо бессмертия. Одиссей знает, что он человек и знает свой дом, который находится на Итаке. Хотя природа Одиссея полностью человеческая, есть еще богочеловеческий конфликт. Божественная часть конфликта теперь расширяется, чтобы включить в себя все вещи, принадлежащие исключительно человеку.

Ахиллес, герой «Илиады», не человеческий герой, который ищет приключения, как это делает Одиссей в «Одиссее». Дружба Ахиллеса и Патрокла достигает той же цели, что и путешествие Одиссея, т. е. конфронтации героя с единственным, что может его победить – смертью.

Тема дружбы в «Илиаде», рассматривается как подтема. В «Илиаде», которая сосредотачивается вокруг ссоры Ахиллеса, а не просто поиске бессмертия, поэт придает дружбе более тонкую, но не менее важную роль. Автор «Илиады» не считает нужным подробно рассказывать о дружбе Ахиллеса и Патрокла, связав ряд приключений. Но греческая дружба еще не институализирована.

¹ Гомер. Одиссея, XI, 135.

Тема поиска бессмертия Ахиллеса – это вторая важная подтема, которая часто маскируется за грандиозностью греческого и троянского конфликтов и ссорой Ахиллеса и Агамемнона. Божественный и человеческий конфликт героя, неспособность матери-богини спасти сына от смерти, дружба и смерть другого человека, а также окончательное признание того, что все люди связаны через смерть, все подчинено главной теме ссоры Ахиллеса и Агамемнона.

Таким образом, «Илиада» сосредоточена на теме дружбы и смерти. Путешествие Одиссея – тоже поиск знания о живых и мертвых. И именно в осознании смерти раскрывается идентичность героя. Одиссей ищет свой дом и Лаэрта, своего отца. Реальность личности Одиссея в том, что он – отец Телемаха и муж Пенелопы. Он постоянно лжет о том, кто он. Но он никогда не сомневается, что он смертен. Желания Одиссея – дом, жена, сын – исключительно человеческие желания.

Герой уже осознает содержание своей судьбы как судьбы смертного. Он понимает, что он человек как и все смертные, но, кроме того, у него есть особое желание как у конкретного индивида. Итака и его семья являются объектами этого особого желания. Ахиллес также отражает желание помнить о своей славе как Ахиллесе, могущественном воине. Следовательно, мы видим прогресс в формировании общества. Во-первых, мы видим человека, выражающего индивидуальные желания. Этот цикл завершается, когда человек возвращается к выражению общей идентичности, существующей в обществе. Люди, в силу особых недостатков как отдельных индивидов, зависят друг от друга и тем самым вынуждены жить в обществе¹. Герои отделяют себя от человечества через поиск личных целей: Ахиллес ищет славу и личную честь, Одиссей свою личность. Этот личный поиск приводит их к поиску ответа на смысловожизненные вопросы современности и постоянно возвращает их к проблеме выбора.

В «Илиаде» битва между греками и троянцами, битва между людьми, является фактической причиной смерти для воинов. Хотя боги принимают ту или иную сторону в битве и порой фактически сражаются и убивают своих противников, это не битва всего человеческого против всего божественного. Не важно, кто побеждает в битве, даже если вся армия побеждена, некоторые

герои все еще являются победителями. Это не угроза для всего человечества. Боги могут уничтожить одного человека, но помочь другому.

По этой причине боги у Гомера не кажутся такими грозными противниками. Ибо они не противники всего человечества, а имеют дело с людьми на индивидуальных основаниях. В большинстве случаев, в гомеровском эпосе, человек наказывается как отдельный индивид. Бессмертные не ведут войну против всех смертных. В «Одиссее» боги еще менее грозны. Одиссей никоим образом не соперничает с богами, чтобы разделить их власть – бессмертие. В «Одиссее» ведется борьба не между бессмертными и смертными, человеческим и божественным, а некое соревнование в ловкости и остроумии. Выигрывает или проигрывает Одиссей, это не влияет на все человечество. Более того, этот конкурс остроумия доказывает, что Одиссей достаточно силен, чтобы превзойти даже сверхъестественное.

В «Илиаде» греческие воины оказывают доверие своему товарищу-воину, Ахиллесу. Они полагаются на его силы для благоприятного исхода в битве и ощущают его отсутствие, когда он покидает поле боя. Люди в «Илиаде» признают свою общую человечность. Это реализация общего человеческого, которое ведет к соглашению между врагами, Приамом и Ахиллесом, над телом Гектора. Но, в то же время, герои ищут бессмертия, которое не может принадлежать им. Герои в «Илиаде» уже примирились с их судьбами людей. Это осознание является необходимым условием героизма.

Герои «Илиады» сражаются в битве за славу и бессмертные поступки, потому что они осознают, что они сами смертны². Гомеровский эпос принимает как само собой разумеющуюся смертность человека [2, с. 330]. Следовательно, мы видим прогресс в осознании своей идентичности, от простого воплощения человеческого в человеческое примирение со своей судьбой.

Герой «Одиссеи» не только примирился со своей судьбой, но так привык к человеческому, что он отказывается от божественного. Мы видели это в отказе Одиссея от предложенного Калипсо бессмертия. Здесь, в «Одиссее», переход от реализации до примирения завершается индивидуальным удовлетворением. Одиссей признает свою сущность не только как человек

¹ Платон. Государство, II. 368 f.

² Гомер. Илиада. XII, с. 322–328.

(идентификация со всем человечеством), но также свою роль мужа Пенелопы, отца Телемаха, сына Лаэрта и царя Итаки (личная идентификация). Он человек, сражающийся за свой собственный особый приз, свой собственный дом. Таким образом, «Одиссея» отличается от «Илиады». Ибо, в «Илиаде», греки сражаются вместе ради чужой женщины. Троянцы борются коллективно, чтобы защитить свою землю. В «Одиссее» мы видим, как один человек борется за свою землю и свою женщину. Одиссей может быть счастлив только в своей собственной Итаке, и нет другого человека, который принадлежит в качестве мужа Пенелопе и является царем Итаки.

В гомеровском эпосе борьба происходит не между людьми и богами. История, такая как потоп, который уничтожает человечество, в целом была бы слишком неуместна в гомеровских поэмах. Греческий человек – обнадеживающий человек. Если кто-то должен избегать пределов смертности, это был бы, согласно греческому разуму, тот, кто мог бы помочь другим людям любой ценой, даже ценой отказа от бессмертия. Мы видим эту надежду на то, что человечество может быть выражено в концепции Прометея. Он помогает людям, даруя им огонь, даже если он сам наказывается за это деяние. Снова мы видим акцент на человеческом. Наказан конкретный индивид, а не все человечество в целом. В то же время в «Одиссее» призыв человека к богам приводит к прямой божественной помощи и успеху. Более того, индивид не останавливается до тех пор, пока он не достигает своего желания.

Эпосу не нужно иметь дело с богами, но именно это мы наблюдаем. Это происходит потому, что боги являются частью каждой культуры и цивилизации и выражают свое отношение к окружающим. Поступки героев объясняются с точки зрения богов. Они ищут свое место в космосе. В гомеровской поэзии герои ищут свою идентичность и, следовательно, свою человечность.

Литература

1. Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. Л.: Лениздат, 1990.
2. Обидина Ю. С. Эволюция представлений о природе души в древнегреческом сознании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 328–332.
3. Burgess J. S. The Tradition of the Trojan War in Homer and the Epic Cycle. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2001.
4. Foley J (ed.) A Companion to Ancient Epic. Oxford: Blackwell Publishing, 2005.
5. Kim J. The Pity of Achilles: Oral Style and the Unity of the Iliad. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000.
6. Lord Albert B. The Singer of Tales. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960.
7. Morris I., Powell B. A New Companion to Homer. Leiden; New York: Brill, 1997.
8. Nagy G. The Epic Hero // A Companion to Ancient Epic. Ed. J. M. Foley. Oxford, 2005. P. 71–89.

Таким образом, в эпосе мы видим человека в его собственной среде, в цивилизации, которую он сформировал. Общей основой эпоса является выражение культуры каждого члена общества. Но как мы видели, это не просто выражение какой-либо культуры. Это выражение преобразований цивилизации, которая должна постоянно меняться и адаптироваться к каждому новому этапу общества: каждая такая цивилизация отличается в соответствии с национальными характеристиками.

Мы видели, что смешение богов и людей в сюжетах гомеровского эпоса используются для выражения ролей человека, живущего в то время, когда человек осознает себя сначала как человек, а затем и как индивидуум. Человек, осознающий себя как личность, в то же время осознает свою потребность в других, ему необходимо общество. По мере того как цивилизация растет и становится более сложной, семья становится слишком маленькой единицей, чтобы заботиться об отдельных ее членах. С осознанием необходимости общества, приходит осознание необходимости решения проблем, которое само общество создает, и наиболее заметна проблема выбора.

Когда человек понимает, что он смертен, как и все остальные люди, он понимает, что он – человек. И снова он осознает общую связь всех людей и потребность в зависимости от них. Этот конфликт в человеке также виден в оппозиции божественному, которую мы наблюдали у героев гомеровского эпоса. Необходимость постоянной борьбы за существование своего Я, адаптации к существующим в обществе ценностям и нормам – удел человеческого, а не божественного.

У героя всегда было два выбора: он мог следовать за внешней силой, или он мог принимать свои личные решения. Греческий эпос верит в силу человеческого. Этот особый греческий акцент на человечестве особо отчетливо виден на примере героев, с точки зрения которых мы и предприняли интерпретацию эпоса.

9. Segal C. *Singers, Heroes, and Gods in the Odyssey*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1994.
10. Sourvinou-Inwood C. *To Die and Enter the House of Hades: Homer, Before and After // Mirrors of Mortality: Studies in the Social History of Death*. Ed. J. Whaley. London, 1981. P. 15–39.
11. Toohey P. *Reading Epic: An Introduction to the Ancient Narratives*. London; New York: Routledge, 1992.
12. Webster T. B. L. *From Mycenae to Homer*. New York: W. W. Norton and Co., 1964.
13. Whitman C. *Homer and The Homeric Tradition*. New York: W. W. Norton and Co., 1965.
14. Wilson D. *Ransom, Revenge, and Heroic Identity in the Iliad*. Cambridge: Printed in the United Kingdom at the University Press, 2002.
15. Zanker G. *The Heart of Achilles: Characterization and Personal Ethics in the Iliad*. Michigan: University of Michigan Press, 1994.
16. Burgess J. *The Death and Afterlife of Achilles*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009.

References

1. Andreev Ju. V. *Pojezjija mifa i proza istorii [Poetry of myth and prose of history]*. Leningrad: Lenizdat, 1990. (In Russ.).
2. Obidina Ju. S. *Jevoljucija predstavlenij o prirode dushi v drevnegrecheskom soznanii [Evolution of ideas about the nature of the soul in the Ancient Greek consciousness]*. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2008, no. 6, pp. 328–332. (In Russ.).
3. Burgess J. S. *The Tradition of the Trojan War in Homer and the Epic Cycle*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2001.
4. Foley J. (ed.) *A Companion to Ancient Epic*. Oxford: Blackwell Publishing, 2005.
5. Kim J. *The Pity of Achilles: Oral Style and the Unity of the Iliad*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000.
6. Lord Albert B. *The Singer of Tales*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960.
7. Morris I., Powell B. *A New Companion to Homer*. Leiden; New York: Brill, 1997.
8. Nagy G. *The Epic Hero. A Companion to Ancient Epic*, ed. J. M. Foley, Oxford, 2005, pp. 71–89.
9. Segal C. *Singers, Heroes, and Gods in the Odyssey*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1994.
10. Sourvinou-Inwood C. *To Die and Enter the House of Hades: Homer, Before and After. Mirrors of Mortality: Studies in the Social History of Death*. Ed. J. Whaley. London, 1981, pp. 15–39.
11. Toohey P. *Reading Epic: An Introduction to the Ancient Narratives*. London; New York: Routledge, 1992.
12. Webster T. B. L. *From Mycenae to Homer*. New York: W. W. Norton and Co., 1964.
13. Whitman S. *Homer and The Homeric Tradition*. New York: W. W. Norton and Co., 1965.
14. Wilson D. *Ransom, Revenge, and Heroic Identity in the Iliad*. Cambridge: Printed in the United Kingdom at the University Press, 2002.
15. Zanker G. *The Heart of Achilles: Characterization and Personal Ethics in the Iliad*. Michigan: University of Michigan Press, 1994.
16. Burgess J. *The Death and Afterlife of Achilles*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2017 г.
Submitted 11.10.2017.*

Для цитирования: Обидина Ю. С. Герой и смерть: проблема идентификации личности (на примере гомеровского эпоса) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 1. С. 20–25.

Citation for an article: Obidina Yu. S. Hero and Death: personality identification problem (on the example of Homeric epics). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2018, vol. 4, no. 1, pp. 20–25.

Обидина Юлия Сергеевна, доктор философских наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, Нижний Новгород, basiley@mail.ru

Julija S. Obidina, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky, Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod, basiley@mail.ru